

УДК 72.017 (470.41)

Аитов Рамиль Равилевич

кандидат архитектуры, профессор

E-mail: ramilaitov@yandex.ru

Афанасьева Елена Алексеевна

кандидат психологических наук, доцент

E-mail: elenaalex2011@yandex.ru

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Зеленая, д. 1

Токмакова Гузэль Юрьевна

архитектор, начальник отдела адресации

E-mail: Guzel.Tokmakova@tatar.ru

**Управление архитектуры и градостроительства Исполнительного комитета
г. Казани**

Адрес организации: 420012, Россия, г. Казань, ул. Груздева, д. 5

Принцип чередования цветов как характерная особенность архитектурных традиций казанских татар

Аннотация

Постановка задачи. Цель исследования – выявить наиболее устойчивую и характерную особенность татарской традиционной архитектурной колористики.

Результаты. Основные результаты исследования получены в ходе сравнительного анализа сельского зодчества татар Заказанья XIX-XXI вв. Выявлены характерные особенности полихромии в архитектурном декоре построек традиционных и современных сельских усадеб. Перечислены различные варианты применения принципа чередования цветов и используемые цветовые гаммы. Обсуждаются гипотезы происхождения принципа чередования цветов в архитектурной полихромии казанских татар.

Выводы. Значимость полученных результатов для архитектурной теории и практики заключается в возможности их использования в условиях реконструкции исторических объектов и в развитии современной национальной архитектуры.

Ключевые слова: татарская архитектура, архитектурный декор, архитектурная полихромия, принцип чередования цветов.

Введение

В современной мировой архитектуре немало примеров творческой реализации национальных традиций в проектах и постройках самых разных типов. Необходимым условием для появления таких работ является понимание происхождения и сущности традиций. В отечественной практике линия архитектурной преемственности прерывалась неоднократно, национальные и местные традиционные приемы заменялись интернациональными. Этот процесс неизбежно приводит к потере уникальности и национальной идентичности среды обитания человека. Выявление и популяризация характерных традиционных приемов, отражающих суть национального архитектурного своеобразия, помимо несомненного значения для реконструкции и реставрации объектов культурного наследия, может обеспечить базу для дальнейшего преемственного развития современной архитектуры региона.

В данном исследовании авторы ставят задачу выявления одной из наиболее устойчивых и характерных особенностей татарской традиционной архитектуры. В силу исторических причин архитектурные традиции татар ярко проявились в сельском деревянном зодчестве; в его декоративной разработке традиционно большую роль играет цветовое решение. В татарской архитектурной полихромии, наряду с составом цветовой гаммы и контрастными отношениями цветов, обращает на себя внимание принцип их чередования на окрашиваемых поверхностях, создающий узнаваемый декор «в полоску». Устойчивость применения этого принципа в декоре зданий разного типа и назначения, из различных материалов, позволяет предполагать древность его происхождения и заставляет обратиться к истории формирования архитектурных традиций татар.

Сравнительный анализ цветового решения построек татарских сельских усадеб XIX-XXI вв.

Особенности культуры татар XIX века отражены в исследованиях А. Фукс (1840) и К. Фукс (1844) прежде всего в этнографических и статистических аспектах. Своеобразие архитектурного облика различных построек в татарских поселениях было неоднократно отмечено, но подробно не описано. Однако в работах раннего советского периода, в первой трети XX века можно встретить ссылки на примеры татарского народного фольклора с упоминанием старинных традиций окраски домов как их отличительного свойства и свидетельства особенной красоты. Тогда же архитектурно-декоративные традиции татар были всесторонне изучены М.Г. Худяковым (1923, 1924), И.М. Дульским (1923, 1925), Н.И. Воробьевым (1925, 1926). Устойчивость и дальнейшее развитие архитектурно-декоративных традиций татар прослеживается благодаря более поздним работам XX в.: Н.И. Воробьева (1953, 1964), Ф.Х. Валеева (1964, 1969, 1984 и др.), И.Г. Гайнутдинова (1960, 1975), Р.Р. Аитова (1986, 1991). Анализ особенностей полихромии современного татарского сельского жилища (Р.Р. Аитов, Е.А. Афанасьева, 2016) основывался на натурных обследованиях 2013-2015 гг. исторически сложившихся сел Заказанья (в Алексеевском, Арском, Атнинском районах), а также в Верхнеуслонском, Высокогорском, Кайбицком, Лаишевском и Спасском районах Республики Татарстан. Анализ полученных данных показал, что традиционные принципы и приемы татарской колористики характеризуются высокой степенью устойчивости и продолжают использоваться в современных условиях.

К концу XIX в. в сельской местности сформировались основные принципы планировки и художественно-декоративного оформления татарского, преимущественно деревянного, жилища. Традиционную картину застройки центральной части старинных деревень Заказанья обычно составляли богатые по архитектурному декору двух- и реже трехэтажные дома, торговые и хозяйственные постройки сельской буржуазии, духовенства, зажиточных крестьян (рис. 1). Здесь же располагалась мечеть, являющаяся центром не только религиозной, но и общественной жизни деревни. Мечети в татарских деревнях были также и композиционными центрами и активно выявлялись цветом. Богатство и характер декорировки и колористического решения сельского жилища зависели от имущественного положения владельца. Однако даже в самых бедных домах можно было видеть отдельные элементы резной декорировки и простую (одноцветную) окраску наличников окон.

Рис. 1. Усадьба купца Даутова, конец XIX в. Реставрация, окраска деревянной обшивки и декора. Республика Татарстан, Атнинский район, с. Большая Атня (иллюстрация авторов)

На цветовое решение влияла структура застройки сельской усадьбы. Традиционное расположение жилища в глубине усадьбы повлияло на характер колористического решения построек. При высоких заборах со стороны улицы просматривались лишь фронтоны, которые и явились основным местом колористического и декоративного убранства жилища. В дальнейшие периоды развития жилища (к концу XIX вв.) по мере приближения его к забору, последний понижается и в ряде случаев имеет в завершении разные узоры. Начинают просматриваться наличники окон и верхняя часть фасада, которые также стали включаться в общую цветовую композицию. Таким образом, приближение фасада к красной линии, нередко и выход на нее, а также уменьшение забора или замена его штакетником, способствовали тому, что основную роль в колористике стал играть весь фасад дома. Фасад дома в целом решался с максимальной цветовой активностью. Как правило, покраска поверхности со стороны улицы решалась в традиционном приеме – полосами на основе двух и более цветов. При этом на всех этапах развития жилища ворота оставались активным местом колористического решения. Колористика забора и ворот подчинялась цветовому решению дома.

В народном зодчестве татарских сел Заказанья цвет использовался как композиционно-художественное средство. Цветом выявлялись композиционно-активные элементы дома – наличники, ставни окон, карнизные доски, фронтоны, ворота. При этом цвет (в виде покраски) решался в пределах существующих структурных элементов поверхностей. Формированию архитектурной полихромии в народном татарском зодчестве способствовали изменения технологических процессов изготовления основных строительных материалов, а именно: промышленное производство дешевых масляных красок и, с появлением продольной пилы, широким распространением досок. Обшивка бревенчатых фасадов в виде рустованных поверхностей, покраска чередующихся полос в различные цвета с целью выявления тектоники постройки и характера ее членений и обеспечила полосатый характер полихромии жилища.

К середине XX в. полихромия в народной сельской архитектуре становится наиболее популярным и доступным средством художественно-декоративного оформления жилища, подчеркивающим его пластику и тектонику, усиливающим выразительность и отражающим эстетические вкусы татарского народа. Возможность самостоятельной окраски построек усадьбы с частой сменой цветов приводила к индивидуализации колористических решений, способствовала развитию их разнообразия и яркости самовыражения владельцев, что неизбежно противопоставлялось серой типовой застройке новых сел советского периода, не в пользу последних.

К началу XXI в. сельское жилое строительство полностью перешло в руки индивидуальных застройщиков. Появление широкого ассортимента достаточно доступных современных строительных и отделочных материалов, казалось бы, могло пресечь реализацию традиций окрашивания деревянных построек; однако, этого не случилось [1]. Деревянные дома по-прежнему составляют большую часть застройки сел, демонстрируя традиционные приемы цветового декора (рис. 2). Использование традиционных цветов распространилось на подбор новых материалов – сайдинга и профнастила; принцип чередования цветов стал воплощаться в обшивке сайдингом (рис. 3) и в кирпичной кладке. Расширившийся ассортимент красок позволил реализовать традиционную цветовую гамму построек в многообразии оттенков традиционных цветов. Окрашивание с привычного дерева распространилось на кирпич, бетон и металлический декор. Устойчивость народных традиций прослеживается при широкой вариативности цветовых решений.

Рис. 2. Современная сельская усадьба. Окраска деревянной обшивки фронтона, ворот и забора. Республика Татарстан, Арский район, с. Урнашбаш (иллюстрация авторов)

Рис. 3. Современный сельский жилой дом. Обшивка сайдингом двух цветов. Республика Татарстан, Атнинский район, с. Нижняя Береске (иллюстрация авторов)

Сравнительный анализ традиционного архитектурного декора в сельском зодчестве Среднего Поволжья

Воробьев Н.И. в 1925 г. так описывал жилую застройку татарского села: «Когда проезжаешь по татарской деревне, то тщательно раскрашенный фронтон дома с воротами ярко бросается в глаза среди общей массы цвета старого дерева заборов, ...простых фронтонов бедных неукрашенных домов. Если таких разукрашенных ворот, заборов и фронтонов много, то они придают красочность и оригинальность татарской улице, хотя отдельные такие дома сразу дают чувствовать, что эта деревня принадлежит народу, имеющему свою оригинальную культуру, отличную от культуры соседей» [2, с. 14]. Эти отличия локализуются, прежде всего, в области цветового решения; структура построек демонстрирует их меньшую выраженность.

Анализ исторического опыта застройки сел и деревень показывает, что народное жилище всегда отличалось стабильностью планировочных и композиционных решений. Всего несколько типов домов обеспечивали застройку деревень на территории крупных регионов. То общее, что наблюдалось в народном зодчестве в архитектурно-художественном оформлении жилищ народов одного региона, связано с общностью условий жизни, однотипностью хозяйственной организации жилища, а также с экономическими, климатическими и географическими особенностями среды обитания. Особенное в зодчестве и декоративном искусстве исходит из специфики национальной и региональной культуры каждого народа, его происхождения, художественных и эстетических представлений.

Так, при сравнении традиционной народной русской и татарской сельской архитектуры Среднего Поволжья (Р.Р. Аитов, 1986) можно увидеть, что пространственное построение их жилищ однотипно и представляет собой деревянный сруб, перекрытый двускатной крышей. Основное отличие между русскими и татарскими домами – в их художественно-декоративном оформлении. В русских домах Горьковской, Саратовской, Ульяновской областей приемы украшения основаны на деревянной резьбе, которой покрывались отдельные детали: ставни окон, наличники и полотенца дверей, подзоры кровель. Оставаясь, как правило, неокрашенным, теплый тон обработанного дерева органично сочетался с поверхностью рубленых стен здания, составляя с ним единое целое.

У татарских же домов деревянная резьба играла менее важную роль в художественно-декоративном украшении, уступая место активной полихромии. В татарском жилище в цвете решалось все, начиная с жилого дома и кончая хозяйственными постройками, выходящими на улицу. Причем бревенчатая поверхность дома обшивалась досками в виде рустованной поверхности, которая и определяла характер полихромного решения. В композиции использовались несколько цветов: голубой, белый, желтый, зеленый, реже коричневый, и как акцентные – синий и красный цвета. Всевозможные сочетания этих нескольких цветов с различным размещением их в структуре жилища и в небогатом, но специфичном деревянном декоре в каждом доме придавали ему неповторимость и своеобразие.

Оригинальная полихромия придавала особую выразительность и привлекательность относительно простым по конструкциям и украшениям татарским домам, воротам, заборам. По этому поводу один из исследователей татарского деревянного зодчества М.Г. Худяков (1924) отмечал, что цвет является основным декоративным средством татарского искусства; в области архитектуры это сближает татарскую традицию с восточными культурами (например, с отделкой самаркандских мечетей). Таким образом, приемы цветового оформления сельского жилища являются характерной особенностью народного деревянного зодчества казанских татар.

Характерные особенности традиционной татарской архитектурной полихромии

Как показал проведенный анализ, архитектурная полихромия в сельском зодчестве сохранилась до настоящего времени и продолжает преемственно развиваться. К основным колористическим особенностям традиционного татарского жилища относятся:

- полихромность решения всего жилища. Цветовая культура казанских татар отличается выраженной полихромией. По словам П.М. Дульского (1925), для татарского искусства в целом характерно окрашивание в несколько цветов в разнообразных сочетаниях. Однако использование большого числа цветов в композиции не приводило к

пестроте. Большое значение в этих случаях придавалось цветовому фону, который усиливал одну гамму цветов, смягчал другую и, в целом, способствовал созданию своеобразной цветовой гармонии;

- ограниченность цветовой палитры. Традиционная гамма цветов (с болгарских времен она практически не изменилась) почти всегда одинакова. Это – зеленый, голубой, желтый, белый; в небольших количествах, как акценты – красный и синий цвета;

- яркий контраст между цветом деталей и фоном;

- в татарском жилище цвет используется как формообразующее средство для выявления структурной и тектонической основы дома. Цветом выделяются такие конструктивные узлы как зашитые углы дома, столбы ворот;

- прием чередования цветов. Подобная окраска «в полоску» резко отличает декоративно-художественное оформление татарского дома среди других народов региона;

- комплексность колоризации усадьбы: полихромное, в единой гамме цветов, решение, как самого дома, так и хозяйственных построек, ворот, ограды. Это способствовало композиционно-художественному единству всех элементов жилища. При этом наиболее активно решались в цвете фронтоны дома и ворота усадьбы.

Одной из наиболее характерных особенностей колористики татарского деревянного зодчества является прием чередования цветов. С помощью этого приема традиционно выявляются самые композиционно значимые части строений; например, так окрашивались минареты мечетей. Ствол минарета обшивался горизонтально или наклонно расположенными досками, которые окрашивались в два чередующихся цвета. Узкие полосы окрашивались в белый, широкие – в желтый, голубой или зеленый цвета. Шатровое завершение всегда было зеленым или бирюзовым. Фасады обшивались тесом или досками с последующей покраской в один тон: зеленый или желтый, реже – голубой. В редких случаях входные двери состояли из двух полотнищ, косо обшитых досками и раскрашенных в два цвета, аналогично стволу минарета. Решенный в чередующихся цветах минарет мечети всегда выделялся красочностью и живописностью на фоне зелени и голубого неба.

Используется прием чередования цветов и в цветовом декоре сельской усадьбы. Окрашиваются обшитые углы дома (рис. 1, 3) и столбы ворот (рис. 2), где цвета чередуются по горизонтально или наклонно идущим полосам обшивки. Чередующиеся полосы украшают фронтоны (рис. 2, 3) или весь фасад дома, включая и плоскость стены. Окраска «в полоску» имеет разновидности – «в елочку», «в зигзаг», – что еще больше выделяет декоративно-художественное оформление татарского дома.

Отличия цветового решения связаны и с пластической проработкой, декором строений. Так, фронтонам старинных татарских домов свойственно устройство своеобразной фронтонной ниши, которая, как правило, имела стрельчатое, килевидное или полуциркульное завершение (рис. 1). В глубине ниши обычно было окно. Фронтонные ниши часто обрамлялись одинарными и двойными колонками, и в основании на всю их ширину устанавливалось невысокое ограждение из точеных балясин или решетки из реек, в окраске которых также преимущественно использовался принцип чередования цветов. К концу XIX в. фронтонные ниши уменьшаются в размерах, а к началу XX в. постепенно заменяются фронтонным окном, часто повторяющим силуэт ниши. До настоящего времени сохранились оба типа фронтона, хотя фронтоны с нишей больше не воспроизводятся в новых постройках. В связи с этим в оформлении фронтонов домов можно выделить два наиболее характерных цветовых решения:

- первое, при наличии фронтонной ниши, – однотонное цветовое решение фронтонной плоскости (голубой, синий, зеленый, желтый). Фронтонная ниша красилась в аналогичные, но более темные и контрастные к фронтонной плоскости цвета. Наибольший цветовой акцент делался на колористическом решении декора – обрамлении фронтонных ниш: колонках, решетках, декоративных резных накладках вокруг арочного завершения ниши. В покраске этих деталей всегда применялось чередование цветов (рис. 1). Также и фронтонные карнизы выкрашивались в 2-3 цвета в традиционных сочетаниях (например, в белый – зеленый – голубой, синий – желтый).

- второе, при оформлении фронтонов без фронтонных ниш, замененных обычным окном. Это изменило характер обшивки фронтона. Если раньше фронтоны обшивались горизонтальными досками, то теперь он стал чаще обшиваться вертикально или «в

елочку» (рис. 2). Такие фронтоны окрашивались однотонно – в зеленый, бежевый, голубой, светло-коричневый или в чередующиеся два-четыре цвета в соответствии с обшивкой «в елочку». Обшивка красилась, в основном, в следующих сочетаниях: белый – голубой – красный; белый – голубой – желтый; белый – голубой – зеленый; белый – голубой – красный – зеленый, а также в двуцветные сочетания указанных цветов.

Встречаются фронтоны, в которых применена комбинированная обшивка: верхняя «в елочку», а нижняя – вертикальными декоративными планками. В этом случае колористика фронтона также строится на основе чередования цветов.

Стены дома окрашиваются однотонно или в чередующиеся два цвета: белый с зеленым, белый с желтым, белый с голубым. Если углы зашиваются досками в горизонтальном или наклонном направлении, то их окраска также чаще всего ведется в чередующиеся цвета. При раскраске наличников основной тон берется чаще всего белый, планки покрышки – синие или голубые, кронштейны – голубые сбоку и красные по торцу. Накладные украшения, ромбы или жгуты, окрашиваются в голубой, зеленый или золотисто-желтый цвет. Фасадные карнизы состоят из двух или трех, наложенных друг на друга, досок. Доски обычно раскрашивались в два или три цвета разных сочетаний при обязательном присутствии белого цвета. Иногда окрашенные поверхности ограничивались узкими полосами красного цвета. Этот цвет в силу своей интенсивности, в раскраске татарского жилища никогда не имел доминирующего значения и выполнял второстепенную роль (разграничение, оконтуривание).

Ворота окрашивались, начиная с подшивки крыши (синей или зеленой) и фриза (соответственно, красным или белым). Столбы и полотнища ворот чаще красились в светлые тона зеленого, голубого, бирюзового и золотисто-желтого цветов. Реже использовались коричневый цвет и темно-зеленый. Столбы ворот часто выявляются окраской «в полоску» (рис. 2). Все накладные детали красились в различные цвета в контрасте с цветом ворот. Это выделяло украшения и делало ворота весьма живописными и нарядными. В раскраске деталей использовалось сразу несколько цветов, что создавало впечатление переливчатости красок. Сплошная часть забора чаще раскрашивалась в один цвет – зеленый или желто-коричневый. Однако применялась и раскраска в два-три цвета. Например: основной цвет зеленый, нащельники – белые, а подбор – темно-коричневый. Решетки обычно окрашивались яркими цветами и всегда отдельно от забора, чаще следующих тонов: столбики белые с красными остриями, соединяющие их брусья – зеленые или синие или наоборот. Сейчас можно наблюдать наиболее распространенную окраску решетки забора в чередующиеся цвета, как и прежде контрастные к основному цвету забора (рис. 2, 3).

Таким образом, все существенные традиционные приемы окрашивания построек татарской усадьбы сохраняются до настоящего времени, несмотря на некоторые структурные изменения в их отделке. Как и во времена исследований Н.И. Воробьева, «Раскрашенный таким образом дом имеет совершенно оригинальный вид. ...Такой ярко окрашенный дом представляет гордость хозяина» [2, с. 22]. Принцип чередования цветов продолжает применяться в татарской колористической традиции, составляя одну из ее существенных особенностей.

Происхождение и развитие традиций татарской архитектурной полихромии

Формирование татарских архитектурных колористических традиций неразрывно связано с основными этапами развития татарского этноса и его культуры. Это болгарский и золотоордынский периоды, Казанское ханство и российский период. Средневековая культура и искусство татар формировались под воздействием исламского мира [3], поэтому архитектура развивалась во взаимодействии с различными исламскими школами. Живописность болгарского стиля и декоративность казанского создали в условиях этих исторических влияний богатую и выразительную полихромии татарской архитектуры [4].

В болгарском периоде наблюдается влияние арабской и закавказской школ; позже – сельджукской, мамлюкской и османской архитектуры [5, 6]. В декоративном оформлении зданий использовалась резьба по камню, майолика, мозаика; в интерьерах – окраска стен. Архитектурная полихромия золотоордынского периода испытала влияние персидской, среднеазиатской и закавказской школ. Согласно обзору исторического развития

исламской культовой архитектуры [7] и ее декора [8] персидская (иранская) традиция отличается достаточно широким использованием сине-зеленых цветов в контрасте с белым и золотистым [9]; среднеазиатская и закавказская школы предпочитают голубой цвет в архитектурном декоре. Эти цветовые сочетания и предпочтения в архитектуре исламского средневековья распространились далеко за пределы областей их происхождения и надолго закрепились в архитектурных традициях многих исламских стран, сохраняясь до настоящего времени [10, 11]. Период Казанского ханства характеризуется влиянием османской культуры; в этой восточной архитектурной традиции можно обнаружить многочисленные примеры «полосатого» декора стен зданий, сложенных из кирпичей и камня разного цвета. Тот же прием получил широкое распространение в архитектуре мамлюкского Египта [12].

После присоединения края к России центром развития культуры казанских татар становятся районы Заказанья (ныне Арский, Атнинский, Высокогорский и др. районы Республики Татарстан). Здесь после первоначального разорения Закамского центра Булгарии в XIV-XV вв. осело его основное население; здесь же была основана территория Казанского ханства, сформировалась народность – казанские татары, как часть татар Среднего Поволжья. В Заказанье переселились татары из Казани после российского завоевания. Но, вместе с утерей казанскими татарами соответственных архитектурных концепций, как и традиционных (с болгарских времен) навыков возведения кирпично-каменных сооружений, исчезли и связанные с ней виды декоративного искусства: мозаика, майолика, резьба по камню и гипсу, монументальная роспись. Тем не менее, знание и опыт, сложившиеся в области строительства монументальных зданий, были перенесены на архитектуру сельских построек.

Лишь спустя два столетия во второй половине XVIII в. татарский народ смог возродить в деревянном народном зодчестве традиции архитектурной полихромии. Об этом свидетельствуют многие исследователи татарского декоративно-прикладного искусства и зодчества: М.Г. Худяков (1924), П.М. Дульский (1925), Ф.Х. Валеев, Г.Ф. Сулейманова-Валеева [3, 4]. Доказательством этому служит единая стиливая основа орнамента, украшений, идентичность применяемых цветов, сходство приемов и принципов колористической композиции декоративно-прикладного искусства и художественного цветового решения жилища [4]. Декоративно-художественное решение экстерьера сельского жилища отличалось редкой самобытностью и являлось органичным продолжением многокрасочности интерьера жилища и элементов декоративно-прикладного искусства. Именно в сельской архитектуре Заказанья продолжали существовать и преемственно развиваться традиции архитектурной полихромии. По всей вероятности, после присоединения края к Русскому государству и массового переселения татар-горожан из Казани, последние, оказавшись в деревне, сохранили традиционный метод полихромного оформления своих домов, применяя старые приемы в новых условиях деревянного строительства.

В облике богатых сельских построек татар XVIII-XIX вв. наблюдается и влияние русской городской архитектуры. Так, появляются ордерные членения фасадов пилястрами; карнизы, имитирующие карнизы каменных строений (рис. 1). Однако татарские народные мастера, работавшие над художественным оформлением байских усадеб, мечетей, рядового жилища, исполняя волю заказчика, по-своему выражали понимание архитектурных форм, оригинальность решений, цветового колорита. Поэтому древние традиции татарской архитектурной полихромии, воплощаясь на протяжении длительного времени в разнообразных деревянных постройках, в своих основных чертах сохранились до настоящего времени.

Обсуждение факторов происхождения принципа чередования цветов в традиционной татарской архитектурной полихромии

Характерная для традиционной татарской полихромии окраска «в полоску» и ее происхождение неизменно вызывали интерес исследователей на протяжении последнего столетия. Причины этой своеобразной архитектурной полихромии следует искать в особенностях национальной психологии татарского народа, ориентировавшегося как на древние традиции полихромии в местной архитектуре (в основном в сельских районах),

так и на полихромные традиции зодчества стран Востока, с которыми у татар были традиционные культурные контакты.

Наиболее ранние из дошедших до нас сооружений с характерной для казанских татар полосатой раскраской датируются концом XVIII в. (П.М. Дульский, 1925, приводит датировку двух деревянных мечетей в деревнях Рясь и Менгер, построенных в 1780 и 1795 гг.). Когда-то они имели чередующуюся полосатую раскраску фасадов из голубого и зеленого, зеленого и бежевого цветов. Архитектор Ф.Х. Валеев связывал подобное явление со своеобразной трансформацией в деревянном зодчестве традиционной кирпично-каменной кладки [3, 4]. Сочетание терракотового кирпича с камнем белых или охристых оттенков давало визуальный эффект полос. Подобные приемы строительства получили распространение в египетско-турецкой, сирийской и азербайджанской архитектуре средневековья; встречаются они и в архитектуре Волжской Булгарии [5]. Ф.Х. Валеев предполагал, что этот прием был характерен и для архитектуры казанских татар конца XV-первой половины XVI вв. Фрагменты «полосатой» фактуры поверхности стен можно увидеть на рисунке французского художника А. Бар, изобразившего полуразрушенную кирпично-каменную мечеть в одной из крупных татарских деревень [3, рис. 91]. Аналог использован Ф.Х. Валеевым в графических реконструкциях построек Казанского Кремля [3, рис. 87-92, 177]. Подобной версии придерживался и профессор Н.И. Воробьев (1964). Архитектор Н.Х. Халитов (1982) связывал появление этого приема с системой окраски в русской архитектуре (выявление рустованных лопаток, имитация клинчатых арок), а также с попыткой ассоциативно сблизить татарскую архитектуру со среднеазиатской (бухарской). Архитектор Х.Г. Зяббарова (1982) предполагала, что полосатый характер раскраски татарского жилища определяется структурой деревянной рустованной обшивки, в которой чередовались нижние узкие и верхние широкие «полосы» обшивки. Действительно, поверхность бревенчатых стен, не обшитых досками, никогда не подвергается окраске «в полоску», по крайней мере, в современном варианте декорирования. Также не окрашиваются полосками поверхности бетонных секций заборов, при этом разные цвета наносятся на их рельефный декор (профильные обрамления, решетки). Таким образом, декорирование «в полоску», как и цветовое решение в целом, следует за структурой пластической отделки поверхностей, чему способствует обшивка досками или, в современной версии, сайдингом.

Заключение

Архитектурная полихромия сельского жилища татарского народа – явление традиционное и очень древнее. Она является наиболее характерной особенностью народного деревянного зодчества. При этом следует признать, что одним из важнейших факторов, влияющих на своеобразие и неповторимость татарской сельской архитектуры, являются культурно-исторические традиции применения цвета. Анализ современных цветовых решений показал, что архитектурная полихромия в сельском зодчестве сохраняется до настоящего времени и продолжает преемственно развиваться. Принцип чередования цветов остается наиболее выразительным, ярким и колоритным признаком национальных архитектурно-колористических традиций.

Получение системных знаний о сущности и происхождении традиций татарской архитектурной полихромии является значимым вкладом в развитие национального своеобразия современной архитектуры Татарстана. Основные принципы традиционной архитектурной полихромии могут быть использованы в практике реконструкции и реставрации объектов культурного наследия; в развитии и обогащении средств художественной выразительности современной архитектуры.

Список библиографических ссылок

1. Аитов Р. Р., Афанасьева Е. А. Вариативность реализации национальных традиций в колористике татарского сельского жилого дома: сб. ст. «Культурное наследие в XXI веке: сохранение, использование, популяризация» – IV Международная научно-практическая конференция / КГАСУ. Казань, 2016. С. 26–31.

2. Воробьев Н. И. Жилища и поселения казанских татар Арского кантона ТССР. Казань, 1926. 29 с.
3. Валеев Ф. Х., Валеева-Сулейманова Г. Ф. Древнее искусство Татарстана. Казань : Татарское книжное изд-во, 2002. 104 с.
4. Валеев Ф. Х. Орнамент казанских татар. Казань : Татарское книжное изд-во, 1969. 204 с.
5. Надырова Х. Г. Средневековые города Татарстана. Развитие градостроительной культуры Волго-Камья X-середины XVI вв. Казань : КГАСУ, 2014. 229 с.
6. Валеева-Сулейманова Г. Ф. Специфика исламского искусства в Поволжье на этапе становления // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 1. С. 47–50.
7. The Mosque. History, architectural development and regional diversity / Edited by M. Frishman and H.-U. Khan. Thames and Hudson Ltd, London, 2002. 288 p.
8. Yahya Abdullahi, Mohamed Rashid Bin Embi. Evolution of Islamic geometric patterns // Frontiers of Architectural Research. 2013. № 2. P. 243–251.
9. Fateme Majidi. Observation of Image and Color of Isfahan Mosques in Perspective of Islamic Art's Indices // Research Journal of Recent Sciences. 2015. Vol. 4 (10). P. 113–121.
10. Eskander Baitenov, Ainagul Tuyakayevan, Gulnara Abdrasilova. Medieval mausoleums of Kazakhstan: Genesis, architectural features, major centres // Frontiers of Architectural Research. 2019. № 8. P. 80–93.
11. Madiha Ahmad, Khuram Rashid, Neelum Naz. Study of the ornamentation of Bhong Mosque for the survival of decorative patterns in Islamic architecture // Frontiers of Architectural Research. 2018. № 7. P. 122–134.
12. Mohamad Kashef. Bahri Mamluk muqarnas portals in Egypt: Survey and analysis // Frontiers of Architectural Research. 2017. № 6. P. 487–503.

Aitov Ramil Ravilevich

candidate of architecture, professor

E-mail: ramilaitov@yandex.ru

Afanasyeva Elena Alekseevna

candidate of psychological sciences, associate professor

E-mail: elenaalex2011@yandex.ru

Kazan State University of Architecture and Engineering

The organization address: 420043, Russia, Kazan, Zelenaya st., 1

Tokmakova Guzel Yurievna

architect, head of addressing department

E-mail: Guzel.Tokmakova@tatar.ru

Department of architecture and urban development of the Executive Committee of Kazan

The organization address: 420012, Russia, Kazan, Gruzdev st., 5

**The principle of alternating colors as a characteristic feature
of Kazan tatar's architectural traditions**

Abstract

Problem statement. The aim of this work is to determine the main characteristic feature of tatar's traditional architectural coloristics.

Results. The main results of the study were obtained in the comparative analysis of rural architecture of the Tatars of the XIX-XXI centuries lived behind Kazan. The characteristic features of polychromy in the architectural decoration of traditional and modern rural estates are revealed. Possible variants of application of the alternating colors principle and the used color scales are listed. The origin of the alternation colors' principle in the architectural polychromy of the Kazan Tatars is discussed.

Conclusions. The significance of the results for architectural theory and practice lies in the possibility of their use in the reconstruction of historical objects and in the development of modern national architecture.

Keywords: tatar architecture, architectural decoration, architectural polychromy, alternating colors principle.

References

1. Aitov R. R., Afanasyeva E. A. Variation in the implementation of national traditions in the coloristic of the Tatar rural houses : dig. of art. «Cultural heritage in XXI century: preservation, use, popularization» – IV international scientific-practical conference / KGASU. Kazan, 2016. P. 26–31.
2. Vorobiev N. I. Housing and settlements of the Kazan Tatars of Arsk Canton of TSSR). Kazan, 1926. 29 p.
3. Valeev F. H., Valeeva-Suleymanova G. F. The ancient art of Tatarstan. Kazan : Tatarskoye knizhnoye izd-vo, 2002. 104 p.
4. Valeev F. H. Kazan Tatars' ornament. Kazan : Tatarskoye knizhnoye izd-vo, 1969. 204 p.
5. Nadyrova Kh. G. The medieval cities of Tatarstan. The development of urban culture of Volga-Kama of the X – XVI centuries. Kazan : KGASU, 2014. 229 p.
6. Valeeva-Suleymanova G. F. Specific character of Islamic art during formation in Volga region // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv. 2012. № 1. P. 47–50.
7. The Mosque. History, architectural development and regional diversity / Edited by M. Frishman and H.-U. Khan. Thames and Hudson Ltd, London, 2002. 288 p.
8. Yahya Abdullahi, Mohamed Rashid Bin Embi. Evolution of Islamic geometric patterns // Frontiers of Architectural Research. 2013. № 2. P. 243–251.
9. Fateme Majidi. Observation of Image and Color of Isfahan Mosques in Perspective of Islamic Art's Indices // Research Journal of Recent Sciences. 2015. Vol. 4 (10). P. 113–121.
10. Eskander Baitenov, Ainagul Tuyakayevan, Gulnara Abdrasilova. Medieval mausoleums of Kazakhstan: Genesis, architectural features, major centres // Frontiers of Architectural Research. 2019. № 8. P. 80–93.
11. Madiha Ahmad, Khuram Rashid, Neelum Naz. Study of the ornamentation of Bhong Mosque for the survival of decorative patterns in Islamic architecture // Frontiers of Architectural Research. 2018. № 7. P. 122–134.
12. Mohamad Kashef. Bahri Mamluk muqarnas portals in Egypt: Survey and analysis // Frontiers of Architectural Research. 2017. № 6. P. 487–503.